11. *Романенко Г.А., Тютюнников А.И., Поздняков В.Г., Шутьков А.А.* Агропромышленный комплекс России. Состояние, место в АПК мира. М.: ЦИНАО, 1999.

12. *Бакинова Т.И.* Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в аридной зоне (на примере Республики Калмыкия). Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000.

13. Экология и производство в аграрном секторе экономики: вопросы теории и практика // Кузнецов В.В., Гарькавый В.В., Лысенко Е.Г., Тарасов А.Н. и др. Ростов н/Д., 1997.

14. *Панасенкова Т.В.* Концепции эволюции региональной системы земельно-имущественных отношений в современной России. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009.

15. *Кетова Н.П., Овчинников В.Н., Панасенкова Т.В.* Механизм модернизации земельно-имущественного комплекса в системе хозяйственного природопользования. Ростов н/Д.: СКНИИЭиСП, 2009.

16. *Фрай К.* Экология или энергетическая безопасность: что важнее? // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 104-112.

17. *Рау В.В.* Глобальный продовольственный кризис и перспективы российского животноводства// Проблемы прогнозирования. 2009. № 1. С. 33.

18. *Титинберг Т.* Экономика природопользования и охрана окружающей среды / Пер. с англ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

19. *Башкирова А.А.* Анализ экологической ситуации субъектов Северо-Кавказского федерального округа в рамках реализации стратегии регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 40.

20. *Шуваев А.В*. Экономический менеджмент в аграрных системах // Вестник Институты дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки, 2011.

21. *Попов Р.А.* Экономика региона: теория, методология, методика. М.: Вузовская книга, 2012.

22. *Ханова В*. Птица федерального полета // Эксперт Юг. 2011. № 33-34.

УДК 336.71

Овчинников В.Н., д.э.н., проф., Свиридов О.Ю., д.э.н., доц.

Новые технологии как инструменты государственного контроля устойчивого развития коммерческих банков в условиях финансовой глобализации

В статье рассматриваются проблемы освоения новых финансовых технологий как инструментария антикризисного менеджмента и обеспечения устойчивого развития в условиях финансовой глобализации.

Ключевые слова: государственный контроль, финансовая глобализация, коммерческие банки, финансовые инструменты, новационные технологии, финансово-экономический кризис, финансовый рынок, риски, информационно-финансовый капитал.

Государственная поддержка развития конкурентных технологий развития национального сектора коммерческих банков в условиях финансовой глобализации – это не только финансовые и технические новшества, но и интеллектуальные прорывы в создании институтов, социальном и технологическом конструировании модели управления, отличающейся клиентоориентированностью, включающей системы

управления репутационными рисками экономических агентов в целях увеличения стоимости национальных финансовых компаний, банков, повышения их международной конкурентоспособности.

Сегодня в экономической стратегии развития финансового рынка России отмечается активное освоение новых институциональных инструментов инвестиционной модели развития: учреждены инвестиционный фонд и венчурная компания; сформирован банк развития; создаются особые экономические зоны, расширяется понимание их видов; развивается система бюджетирования по результатам.

Вместе с тем, использование финансовых инструментов зачастую осуществляется разрозненно, без достаточно четкого осмысления конечных целей. Конструирование механизмов эффективного системного взаимодействия экономических агентов, создание эффективных коммуникативных площадок на отечественном рынке финансовых услуг находится только на начальной стадии и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Специфика проявления финансово-экономического кризиса в странах с формирующимися рынками продемонстрировала сложность реализации модели регулирования национальных финансовых рынков, основанной на поддержании баланса между финансовым и реальным секторами экономики в условиях глобализации.

Глобализационные императивы развития выделяют управление репутацией финансовой организации в качестве одной из наиболее сложных и приоритетных задач риск-менеджмента. Это определяется смещением приоритетов в объектах и целевых установках современной системы управления финансовыми институтами в условиях глобализации экономики. Например, в системе управления рисками финансово-кредитных институтов наблюдаются некоторые улучшения, но использование финансовых инноваций не оказывает значительного влияния на увеличение объема кредитных операций.

Путь от идеи до внедрения любого банковского продукта – это непременно совместная деятельность бизнеса и информационных технологий. Безусловно, инициатором любой бизнес-задачи являются бизнес-подразделения банка, но «острием копья» выступает департамент ИТ: невозможно быстро и качественно обслужить тысячи клиентов, не имея «в багаже» хорошего ИТ-решения.

При этом банк должен иметь инфраструктуру, оптимальную для достижения долгосрочных целей в области информационных систем, на наш взгляд, оптимальным способом организации инфраструктуры является сервисо-ориентированная архитектура (SOA). Даже небольшой универсальный региональный банк, не имеющий разветвленной филиальной сети, предоставляет услуги дистанционного банковского обслуживания (ДБО) для юридических лиц. Таким образом, помимо АБС, в банке работает вторая транзакционная система, и часть сервисов уже вынесена в отдельное приложение. Связать две системы по технологии не очень сложно, однако полноценное обслуживание юридических лиц сегодня уже невозможно без «зарплатных проектов», и банк начинает эмитировать карты для сотрудников клиента, ставит сеть банкоматов, а в ИТ-инфраструктуре продуцируется третья система, еще один сервис, вынесенный в отдельное приложение.

Любые новые системы, чтобы быть эффективными должны развиваться: к карточкам предлагается предложить систему ДБО для частных лиц и возможность овердрафта, затем целесообразно выпустить в обращение кредитные карты, расширить клиентскую базу, не останавливаясь только на «зарплатных» клиентах. Для расширения банковской линейки продуктов нужна скоринговая система оценки рисков.

Для эффективного применения известного принципа Парето имеет значение мотивация при выборе различных альтернатив [1, с. 229]. Недобросовестная конкуренция, наоборот, снижает мотивацию и препятствует адекватному выбору альтернативных экономических вариантов, как со стороны конкурентов, так и со стороны потребителей. В рамках ордолиберальной экономической теории считается, что только в условиях добросовестной конкуренции «параллельные усилия должны способствовать росту достижений каждого индивида, а на финише решающее слово должно остаться за потребителем» [2, с. 97].

Отбор новых технологий и инструментов взаимодействия с клиентами должен происходить в рамках добросовестной конкуренции. С этой точки зрения, недобросовестная конкуренция препятствует реальной оценке результатов и способствует развитию оппортунистического поведения агентов финансового рынка, добивающихся своей экономической эффективности нелегитимными методами, например, на основе формирования финансовых пирамид.

В экономической науке условием возникновения и существования рыночных цен признается транспарентность экономической системы [3, с. 215]. Недобросовестная конкуренция уменьшает такую транспарентность, а также искажает мотивацию поведения потребителей на рынке финансовых услуг. Один из признаков, указывающих на предрасположенность рынка к эффективному фиксированию цены, – это однородность финансового продукта. Чем однороднее продукт, тем труднее вводить потребителя в заблуждение по поводу его качества [4, с. 386]. Недобросовестная конкуренция не способствует однородности продуктов на рынке финансовых услуг, что должно являться особым предметом государственного финансово-кредитного контроля.

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. выступил кульминацией системных провалов, произошедших в последние 25 лет. «Новая финансовая система при всем множестве ее талантливых участников не прошла рыночного испытания», – отмечал профессор Стерновской школы бизнеса Нью-Йоркского университета Н. Рубини, определяя, что долгосрочным интересам финансовой отрасли, интересам развития общества, в целом, отвечает более жесткая система финансового регулирования [5].

Н. Рубини выделяет следующие особенности современного регулирования финансово-кредитной системы.

Во-первых, происходит расширение поля регулирования, ориентированное на всеохватывающую деятельность инструментов управления. Все организации, финансируемые с привлечением заемных средств, должны включаться в сферу действия регулятора, как только их размер превысит определенный минимум, поскольку существует тенденция «избирательности в покрытии», когда участники рынка переносят свою деятельность из одной финансовой области в другую, где существует вероятность скрытия информации от регулятора.

Во-вторых, необходимым атрибутом стала «подушка безопасности», выражаемая в требованиях к уровню собственного капитала как неотъемлемого элемента самострахования в финансовой сфере и к уровню ликвидности. Примером может выступать американский банк Bear Stearns с относительно низким уровнем собственного капитала в отношении к операциям, в которых он принимал участие. Требования к капиталу должны быть унифицированы по всей финансовой системе и по отношению к каждому классу рисков.

В-третьих, произошло повышение ответственности и требований к качеству задолженности эмитентов, выпускающих долговые инструменты, а также введение

обязательств по сохранению на балансе определенной доли секьюритизированных долгов.

В-четвертых, все более проявляется процикличность или зависимость экономических систем и капитала от циклического развития экономики (списания капитала по плохим ипотечным долгам, переоценка и ухудшение качества активов), институциональные игроки на финансовом рынке, капитал которых уменьшается в кризисные периоды, необходимо обязать повысить его уровень за определенный период времени.

В-пятых, необходимо обеспечение максимальной прозрачности рынка, поскольку недостаток и асимметричность информации ведут к созданию неопределенности, которая на финансовом рынке является критической и приводит к существенным колебаниям всего рынка. Свободный поток достоверной информации чрезвычайно важен для ориентированной на сделки финансовой системы. Рейтинговые агентства, работающие в сфере конфликта интересов, сыграли негативную роль в финансовом кризисе.

В-шестых, повысился уровень сложности механизмов регулирования финансового рынка, являющийся одним из источников ухудшения его прозрачности, который характерен для модели «эмитируй и сбрасывай», принятой эмитентами секьюритизированных долгов.

В-седьмых, деформирована система компенсации: под видом стимулирования и вознаграждения выплачиваются высокие премии за успешные сделки и выпуски ценных бумаг инвестиционным компаниями, однако не существует механизма симметричного наказания за убытки и неудачные эмиссии.

В связи с возрастающей неустойчивостью финансовых рынков и растущим значением опционов в управлении рисками возрос интерес к нестационарности финансовых рынков и применению к ним конструктивных методов нелинейной динамики [6, с. 34]. Распространение идей нелинейной динамики [7, с. 67] на социоэкономические процессы является инструментарием, позволяющим добиться обеспечения транспарентности глобальных информационно-финансовых потоков [8, с. 112].

В период кризиса кризисом на глобальном финансовом рынке были задействованы инструменты обнуления базовых процентных ставок, снижения налогов, выдачи субсидий и государственных гарантий частным компаниям, национализации банков, бюджетных дефицитов. Механизм «перезапуска» экономики на основе кредитования банками долга частного сектора не заработал в связи с тем, этот долг не был снижен до приемлемого уровня эффективности использования капитала. Если предельная эффективность использования капитала падает, а противопоставляется этому удешевление и расширение доступа к неограниченному долговому финансированию, то долги трансформируются в нерегулируемые риски.

Экономические агенты финансового рынка осознали неэффективность своих вложений в активы компаний, поэтому стоимость активов снизилась, номинальный долг, взращенный на росте стоимости активов, остался, но возможность его выплаты уменьшилась. Осознание невозможности регулирования и выплаты долгов спровоцировало бегство владельцев капитала от рисков, их отток в надежные активы, которыми считались не имеющие валютного риска американские государственные облигации.

Отечественные коммерческие банки привлекали долговой капитал с глобального рынка услуг, а долговой капитал и портфельные инвестиции обладают повышенной текучестью. В результате реализации такой модели развития сложилась рисковая ситуация на российском рынке финансовых услуг, которая способствовала

кризису ликвидности, прежде всего, возникшему у банков как основных операторов сферы финансовых услуг, при этом с проблемой компенсации рисков в условиях кризиса 2008 г. пришлось столкнуться именно российскому государству, организовавшему выделение сверхкрупных кредитов и гарантий государственных банков корпорациям и финансовым институтам, оказавшимся в наиболее сложном долговом положении.

Кризис ликвидности был преодолен, но для выхода из кредитного кризиса коммерческим банкам потребовались новые инструменты, обеспечивающие комплексную оценку рисков потенциальных клиентов. В настоящее время самые сложные риски на рынке имеют коммерческие банки, в которых нет доли государственного участия.

Известно, что причиной современного глобального кризиса выступили новые продукты – финансовые инновации; активы, переданные агентами развитых стран на условиях лицензионных, финансовых, информационных соглашений и договоров экономических агентам стран догоняющего развития, в обмен на получаемые из этих стран товары и услуги.

Спекулятивные инструменты рынка банковских услуг способствовали возникновению новых рисков. Сфера финансовых услуг развитых стран существовала за счет использования инновационных финансовых инструментов и спекулятивного капитала, пока реальный сектор стран с формирующимися рынками услуг (Китая, Индии, России, Бразилии и др.), мог производить такое количество дешевых товаров, которые страны «финансового центра», оплачивали теряющими содержание долларами, фунтами стерлингов, евро и другими аналогичными валютами.

В результате, в странах финансового центра сократился собственный реальный сектор, а стала развиваться быстрыми темпами финансовая экономика, поостренная на основе использования рисковых финансовых инструментов. При этом, экономические агенты этих стран продолжали брать дешевые потребительские кредиты и расширять долю потребления финансовых услуг. Рост количества банковских услуг вследствие финансовых инноваций, прежде всего, квазиденег способствовал возникновению спекулятивных рисков.

Финансовые инновации способствовали быстрому развитию процессов сервизации на глобальном рынке финансовых услуг, который превратился в высококонкурентную глобальную коммерческую среду, оказывая все возрастающее влияние на традиционную экономику.

П. Кругман обращал внимание на то, что «в обстановке серьезного спада в промышленно развитых странах зависимость экономического роста в развивающихся странах от глобальных факторов существенно увеличивается, а финансовые инновации способствуют усилению этой зависимости» [9, S. 29].

Современная глобальная экономика оказалась в ловушке инновационных услуг коммерческих банков в связи с тем, что финансовые инновации как услуги, обладают рядом характерных черт, отличающих их от инноваций продуктовых: во-первых, они не патентуются, поэтому являются общедоступными; во-вторых, у финансовых инноваций не существует ограничений по тиражированию и коммерциализации, что способствует возникновению и накоплению системных рисков на рынке финансовых услуг.

Деривативы, будучи инструментом снижения финансовых рисков для отдельно взятых предпринимательских структур, по мере развития соответствующих сегментов финансового рынка, способствуют повышению системных рисков и в силу сложности и изощренности этих финансовых инструментов требуют чрезвычайно

высокой квалификации финансовых спекулянтов. За последние 5 лет мировой рынок деривативов вырос более, чем на 400 %. Статистика Международной федерации фондовых бирж свидетельствует также о бесспорном лидерстве глобального рынка деривативов по сравнению с национальными рынками.

С введением новых финансовых инструментов рынок деривативов, будучи ранее исключительно биржевым, стал развиваться в двух формах – биржевого и внебиржевого рынков. Подавляющая часть биржевой торговли связана с торговлей процентными деривативами, а также валютными фьючерсами и опционами. На долю деривативов, связанных с акциями и товарами, приходится менее 2 %.

Эти «инновации» вместо того, чтобы совершенствовать систему работы финансовых институтов, увеличивать устойчивость банков, делали финансовые организации более богатыми, увеличивая стоимость их активов, которые в условиях финансовой глобализации способствовали постепенному накоплению рисков.

Двойственный характер финансового капитала, описанный в рамках марксистской экономической теории, выражается в условиях финансовой глобализации во все более четком разделении этого капитала на реальный капитал, аккумулируемый в денежных фондах корпораций и участвующий в процессе реального воспроизводства, и фиктивный (спекулятивный капитал), представленный диверсифицированным спектром фондовых и кредитных инструментов, обращающихся на финансовых рынках.

Фиктивный капитал обладает подвижностью, способностью выходить за рамки внутренней среды компании, двигаться во внешней среде, участвовать в рыночном обороте. В процессе исторической эволюции он приобретает ряд качественно новых характеристик, принесенных ему финансовыми инновациями, что позволяет выделить новую, современную форму фиктивного капитала – информационно-финансовый капитал, который наиболее точно отражает имманентные данной форме капитала признаки, поскольку легко перемещается в условиях финансовой глобализации.

К основным специфическим характеристикам информационно-финансового капитала (ИФК) можно отнести следующие:

– глобальный, трансграничный характер;

– расширенное воспроизводство финансовых инструментов на собственной основе, когда на базе традиционного набора основных финансовых инструментов формируется постоянно расширяющийся спектр производных инструментов (депозитарные расписки, фьючерсы, опционы, варранты, индексы, свопы и др.), образующий особый сегмент финансового рынка, обороты которого превышают обороты на рынке основных финансовых инструментов, все в большей степени отчуждаютщихся от реального сектора, что ведет к возрастанию вероятности кризисных ситуаций;

– сетевая разветвленность финансового капитала, использующего инновации, при этом формируется доминирование сети финансовых потоков в глобальном экономическом пространстве, в рамках которого усиливается влияние транснациональных банков;

– высокий уровень неопределенности экономики и рефлексивность деятельности и финансового поведения экономических агентов;

– инновационная организационно-финансовая и высокотехнологичная глобальная сеть каналов связи, потоков ресурсов и информации;

– увеличение «разности потенциалов» локальных финансовых рынков и усиление роли финансового мультипликатора.

– проявление волатильности и низкая предсказуемость тренда развития ИФК, вследствие разбалансирования движения реального и спекулятивного капиталов, что выражается в доминировании спекулятивных трансакций, перекредитовании

экономики, сопровождающемся секьюритизацией «плохих» долгов; а также разрывах между субъективными оценками рыночной цены компаний и их обоснованной рыночной стоимостью и др.

Финансовый мультипликатор – показатель влияния финансовой составляющей на эффективность бизнеса как основной инструмент смещения точки финансового равновесия (от низкого к высокому уровню равновесия и наоборот). Он «впитывает» все влияние разнообразия факторов внешней среды и, прежде всего, разности потенциалов национальных финансовых рынков, и либо повышает либо понижает стоимость бизнеса.

Финансовый мультипликатор выступает сегодня в качестве инновационного инструмента регулирования финансового равновесия на микро- и макроуровне национального хозяйства, а также в роли аппаратного средства научного анализа эффективности бизнеса в условиях глобализации.

Влияние финансовой составляющей – это тот фактор, который в условиях финансовой экономики способен приносить доход, если мультипликатор больше единицы, либо убыток (а, вернее, уменьшение базового индикатора эффективности), если мультипликатор меньше единицы. Важно и другое: значение финансового мультипликатора предопределяет уровень финансового равновесия. Если финансовый мультипликатор больше единицы, то, как фирма, так и национальное хозяйство, в целом, находятся в условиях финансового равновесия и наоборот.

Анализ коридора возможностей будущего развития российского финансового рынка, определяемого как тенденциями внешней среды, так и возможностями эндогенной эволюции экономики страны, показывает, что у России, при всех рисках и проблемах, имеются благоприятные шансы для формирования конкурентных экономических агентов этого рынка.

Для современного отечественного рынка сосуществуют нескольких траекторий возможной эволюции финансовых институтов. Эти траектории различаются по своим движущим социальным силам, способам взаимосвязи с внешней средой, потенциалу, последствиям реализации. На поверхности явлений эта фундаментальная множественность траекторий предстает как поле поиска конкурентоспособной модели развития национальных финансовых институтов на основе системного подхода, который определяет необходимость:

– разработки нескольких сценариев дальнейшего развития финансового рынка с учетом конкурентной борьбы с транснациональными банками;

– рассмотрения финансового рынка как экономического феномена, имеющего прямую и обратную связь с процессом воспроизводства;

– исследования механизмов функционирования и взаимосвязи различных сегментов финансового рынка с учетом их особенностей;

– анализа взаимодействия экономических агентов финансового рынка на национальном и мировом уровнях;

– сочетание теории регулирования и практики контроля над деятельностью экономических агентов финансового рынка в целях проведения политики повышения их конкурентоспособности.

Развитие информационных технологий дает уникальные возможности для формирования сетевой модели развития национального финансового рынка с учетом всех его сегментов, включая индикативное регулирование со стороны государственных финансовых регуляторов. Однако, в условиях финансовой глобализации высокая степень информатизации финансовых отношений означает появление возможностей реального контроля внешней для национальной экономики и правительства группы

лиц над национальными и глобальными финансовыми институтами.

Литература

1. *Сен А.К.* Свобода, единогласие и права // Вехи экономической мысли. Т. 4. М., 2004. С. 229.

2. *Ойкен В*. Основные принципы экономической политики. М., 1995. С. 97.

3. *Бем Ф*. Частноправовое общество // Теория хозяйственного порядка. М., 2002. С. 215.

4. *Познер Р.* Экономический анализ права. Т. 1. СПб., 2004. С. 386.

5. *Roubini N*. Ten Fundamental Issues in Reforming Financial Regulation and Supervision in a World of Financial Innovation and Globalization). / The Financial Times http://www.ft.com/cms/s/0/52bf0f4a-1b8b-11dd-9e58-0000779fd2ac.html?nclick_check=1 Published on May, 6 2008.

6. *Петерс Э.* Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М.: Мир, 2000. С. 34.

7. *Пригожин И., Стенгерс И*. Порядок из хаоса. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 67

8. *Капра Ф.* Скрытые связи. М.: ИД «София», 2004. С. 112.

9. *Krugman P.* A Catastrophe Foretold / / The New York Times op-ed. 2007. Oct. 26. P.29.

УДК 339.9

Уварова Г.Г., к.э.н., доц.

Проблемы парирования рисков в экологической политике: международный аспект

В статье рассматривается международный политический аспект в парировании рискогенных факторов современной экологической политике. Приводится анализ общетеоретических подходов к данной проблематике. Экологическая политика показана как сложное и многофакторное явление, связанное со сферой международных политических отношений.

Ключевые слова: рискогенные факторы, парирование, экология, политические механизмы.

Среди проблем общечеловеческого масштаба, от решения которых зависят дальнейшие перспективы развития цивилизации, важное место занимают глобальные экологические проблемы. Экологический выбор, который предстоит сделать человечеству, с самого начала выявил свою системную, интердисциплинарную и деятельностно ориентированную политическую составляющую в решении экологических проблем и парирования посредством использования политических механизмов возникающих здесь рискогенных факторов. Сейчас идёт активный поиск оптимальной политической альтернативы во взаимоотношении общества и природы, способствующей выходу из экологического кризиса с использованием потенциала политических механизмов. Угроза климатической катастрофы показывает, что дальнейшее развитие цивилизации в эпоху научно-технической революции и масштабного экономического роста без учёта экологических факторов невозможно и это приведет лишь к неизбежным и нарастающим по своим масштабам катастрофам. Поэтому данная проблема стала объектом пристального внимания на встрече лидеров ведущих стран мира в Денвере в 1997 г. и в последующих саммитах [5, с. 137].